

МАРГАРЕТ НОУБЛ: ПОСЛУШНИЦА НИВЕДИТА ИЛИ ПЛАМЕННАЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРКА?

© 2025

Д. Е. Чельшев, И. П. Чельшева¹

В статье прослеживаются основные вехи короткого, но очень насыщенного жизненного пути ирландской общественной деятельницы Маргарет Ноубл, широко известной под монашеским именем Сестры Ниведиты. С опорой на оригинальные источники авторы раскрывают процесс формирования ее взглядов в молодости под влиянием идей русского анархизма и встреч с его известным теоретиком Петром Кропоткиным. Обосновывается предположение, что это увлечение юности может служить ключом к пониманию ее последующего искреннего восприятия адвайтистских идей индийского религиозного просветителя Свами Вивекананды, который посвятил ее в монахини Ордена Рамакришны. Прослеживается ее дальнейшая работа по распространению идей практической веданты в Англии и Соединенных Штатах, развитию системы образования в Индии под эгидой этой организации, а также трансформация ее взглядов под влиянием объективных жизненных реалий, приведшая к активному участию в национально-освободительном движении на стороне радикально настроенных индийских революционеров.

Ключевые слова: Сестра Ниведита, Вивекананда, адвайта-веданта, Орден Рамакришны, анархизм, Кропоткин, *свадешти*, Ауробиндо Гхош

Для цитирования: Чельшев Д. Е., Чельшева И. П. Маргарет Ноубл: послушница Ниведита или пламенная революционерка? *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 4. С. 33–51. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-4-033-051

MARGARET NOBLE: RAMAKRISHNA ORDER BRAHMACHARINI OR PASSIONATE REVOLUTIONARY?

Part II

Dmitry Chelyshev, Irina Chelysheva

The article dwells upon the landmarks of a very short, however rather eventful, life of an Irish public figure Margaret Noble, widely known as Sister Nivedita. Based on authentic sources, the study traces the process of her outlook formation in the younger days, strongly influenced by Peter Kropotkin's anarchist ideology and their personal interactions. Article suggests that her early theoretic interest might have paved natural way towards embracing advaitist ideas of Swami Vivekananda, Indian religious reformer, who initiated her later into the service to Ramakrishna Monistic Order. The article analyzes her subsequent work

¹ Чельшев Дмитрий Евгеньевич, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Москва
Dmitry E. Chelyshev, PhD (Hist.), independent researcher, Moscow; de_chelyshev@list.ru
ORCID: 0009-0000-3238-246X

Чельшева Ирина Павловна, кандидат исторических наук, независимый исследователь, Москва
Irina P. Chelysheva, PhD (Hist.), independent researcher, Moscow; de_chelyshev@list.ru
ORCID: 0000-0002-3803-907X

in England and United States to disseminate ideas of her guru, deals with her educational activity in India under the auspices of Ramakrishna Order and concentrates on later transformation of her views which led her to active participation in the national liberation movement on the side of radical Indian revolutionaries.

Keywords: Sister Nivedita, Swami Vivekananda, advaita-vedanta, Ramakrishna Order, anarchism, Kropotkin, *swadeshi*, Aurobindo Ghose

For citation: Chelyshev D. E., Chelysheva I. P. Margaret Noble: Ramakrishna Order Brahmacharini or Passionate Revolutionary? Part II. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 4. P. 33–51. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-4-033-051

Часть II

Новый вектор антиколониальной борьбы

Во время лекционного турне Ниведита встретила в Бароде (современная Вадодара, штат Гуджарат) с Ауробиндо Гхошем, и встреча во многом предопределила ее дальнейший жизненный путь. Этот выдающийся общественно-политический деятель, яркий и оригинальный философ на ранних этапах своей карьеры придерживался радикальных взглядов, размышлял о создании единой политической организации революционеров, которая возглавит всеобщее народное восстание и будет направлять его в нужное русло. Одновременно он всегда высоко оценивал основополагающие принципы учения Рамакришны-Вивекананды, и, вполне возможно, это обстоятельство оказалось определяющим в его последующем интеллектуальном сближении и взаимодействии с сестрой Ниведитой. Их представления о грядущей борьбе за независимость звучали в унисон: оба отчетливо осознавали, что деятельность разрозненных подпольных групп не имеет шансов на успех. Их лидеры, люди в большинстве своем чрезмерно амбициозные и не имеющие опыта организованной политической борьбы, ставили перед своими ячейками цели и задачи, которых невозможно было достичь и осуществить, только лишь заботясь о конспирации. Нужно было объединить все силы в один кулак. Но, как известно, создать единую, хорошо налаженную сеть подпольных организаций так и не удалось [Райков, 1979, с. 20].

Рис. 1. Известный индийский общественный деятель и философ Ауробиндо Гхош.
Источник: https://avatars.mds.yandex.net/get-entity_search/5513561/1031685061/S600xU_2x
(дата обращения: 15.11.2025).

Практической пользы от деятельности никоим образом не связанных между собой подпольных кружков было немного, а их члены чрезмерно увлекались магическими религиозными ритуалами. Вместе с тем во многих под видом занятий спортом и атлетикой формировались группы боевиков, ставивших целью всеми средствами, в том числе насильственными, бороться с колониальным режимом.

Одно из таких обществ было связано с именем Саралы Гхошал², которая организовала школу владения мечом и бамбуковой тростью — *латхи*. Некоторые индийские историки полагают, что эта школа, служившая своего рода прикрытием революционной деятельности, была создана в немалой степени под влиянием идей известного японского писателя и художественного критика Окакуры Какудзо³.

В 1902 г. Ниведита часто общалась с Окакурой во время его поездки по Индии. Это был разносторонне образованный человек, снискавший известность в среде индийской интеллигенции своими прогрессивными взглядами, в основе которых лежала убежденность в высокой миссии культурного и духовного наследия Востока в мире. Он активно выступал против проникновения в страны этого региона западного влияния, принимал участие в различных проектах, имеющих целью возродить духовную культуру Востока, воспитать в людях, проживающих в этих странах, чувство гордости за свое великое историческое прошлое. Его книга «Идеалы Востока» пользовалась в то время немалой популярностью среди радикально мыслящих слоев индийской интеллигенции. Есть основания полагать, что Ниведита во многом разделяла взгляды автора, воплощенные в этом произведении. Она не только написала предисловие к индийскому изданию, но также принимала самое деятельное участие в редактировании текста, полагая, что эта книга может во многом способствовать воспитанию в индийцах чувства национального самосознания, сформировать в них веру в огромный созидательный потенциал Востока.

Ниведита приложила немало усилий для популяризации идей Окакуры в Индии, оказывала помощь революционным кружкам, строящих свою работу на основе его взглядов. Но это оказалось лишь мимолетным увлечением: вскоре она охладела к деятельности группы Саралы Гхошал, равно как и другого возникшего на волне почитания японского литератора объединения — «Балигандж Гхошти». Она считала, что методы их деятельности более сродни выходкам хулиганствующих молодчиков и не имеют ничего общего с целенаправленной, организованной борьбой за обретение национальной независимости. Сколь плотно Ниведита была вовлечена в деятельность подпольных групп, существовавших в те годы в Бенгалии, сказать довольно сложно — сведения на этот счет весьма скупы и фрагментарны. Ясно лишь, что она не одобряла чрезмерного увлечения их членов боевыми навыками. Ей также претило чрезмерное увлечение членов многих подпольных группировок методами индивидуального террора. Тем не менее она поддерживала

² Сарала Гхошал (1872–1945) — племянница Рабиндраната Тагора, индийская просветительница и политическая активистка. Родилась в семье бенгальских интеллектуалов. В 1890 г. получила степень бакалавра английской литературы в колледже Бетюн. Была одной из немногих женщин своего времени, участвовавших в движении за независимость Индии. Во время антипартийной агитации распространяла идеи национализма в Панджабе и руководила тайным революционным обществом. С 1895 по 1899 г. редактировала журнал *Bharati* совместно с матерью и сестрой, а с 1899 по 1907 г. — самостоятельно. В 1910 г. основала *Bharat Stree Mahamandal* («Всеиндийскую женскую организацию»), которую многие историки считают первой всеиндийской организацией для женщин.

³ Окакура Какудзо (1863–1913), также известный как Окакура Тэнсин — японский ученый и искусствовед, выступавший за критическое отношение к традиционным формам, обычаям и верованиям. В 1886 г. стал секретарем министра образования и был назначен ответственным за развитие музыкального творчества. Позже в том же году он был назначен в Императорскую художественную комиссию и отправлен за границу для изучения изобразительного искусства в западном мире. После возвращения из Европы и Соединенных Штатов в 1887 г. помог основать Токийскую школу изящных искусств, а год спустя стал ее директором. Его воззрениями интересовались Свами Вивекананда и в особенности Рабиндранат Тагор.

контакты со многими подпольными подразделениями общества «Анушилан Самити» («Общество прогресса»), основанного в 1902 г. в Калькутте. Члены общества обучались в том числе и обращению с холодным оружием.

Судя по всему, Ниведита старалась действовать иными методами, пытаясь грамотно сформировать мировоззрение бенгальских патриотов, повысить их общеобразовательный уровень. Известно, что она много выступала с лекциями, подбирала литературу для вновь образованного общества и его подразделений. Благодаря ее усердию библиотека общества насчитывала на том этапе свыше четырех тысяч книг, среди которых были такие, как «История ирландских восстаний», произведения Петра Кропоткина, «Освободительное движение в Америке», «Жизнь Кромвеля», «История экономики британской Индии», «Махабхарата» и «Рамаяна», а также труды Вивекананды. Ее небольшое и очень скромное жилище в Калькутте было превращено в место оживленных дискуссий, диспутов, где обсуждался самый широкий спектр вопросов — от общих проблем, связанных с определением методов и форм борьбы за национальную независимость, до более частных проблем помощи семьям политических беженцев. В этих «воскресных завтраках», как их условно называли друзья Ниведиты, помимо активистов «Анушилан Самити» самое активное участие принимали также члены общества «Восход».

Эта организация, с которой Ниведита поддерживала активные связи начиная с 1902 г., в своем подавляющем большинстве состояла из студентов и преподавателей вузов. Кроме того, в нее входили также известные писатели, общественные деятели, представители передовой бенгальской интеллигенции. В легальной сфере этот кружок при активном содействии Ниведиты, Рабиндраната Тагора, Сурендранатха Банерджи⁴ и Б. Ч. Пала сделал немало полезного в плане национального образования. Под его эгидой в 1905 г. было создано Общество национального просвещения, а также начал функционировать национальный колледж.

Ниведита всегда стремилась создать у себя дома атмосферу раскованности, непринужденности, непредвзятости. На ее воскресных завтраках собирались люди, принадлежащие к разным кастам, исповедовавшие различные религии, придерживавшиеся различных политических взглядов. Каждый здесь мог свободно высказывать и отстаивать свои убеждения, спорить и дискутировать. Она стремилась тем самым как бы создать модель будущего общественного устройства в миниатюре, общества, свободного от догматизма и нетерпимости к инакомыслию, объединенного единой целью духовного возрождения страны. Свою основную задачу она видела не только и не столько в объединении подпольных групп в единый революционный фронт, сколько в пробуждении самосознания и чувства национального достоинства всего индийского общества посредством радикальных изменений в общественном сознании. В этом она продолжала следовать пути, на который ее вдохновил Вивекананда.

Для этого вполне подходили дозволенные методы, и посему революционерка самым тесным образом сотрудничала со многими журналами и газетами, выходящими не только в Бенгалии, но и за ее пределами, в частности, такими крупными изданиями как 'Statesman', 'Amrita Bazar Patrika', 'Swadeshi Movement', 'Young India', которые регулярно публиковали ее статьи. На поприще журналистики она работала очень много и плодотворно, и все же точно определить объем ее деятельности

⁴ Сурендранатх Банерджи (1848–1925) – индийский политический и общественный деятель, родился в Калькутте в семье брамина. После окончания колледжа в Калькутте продолжил образование в Англии. Вернувшись в Индию в июне 1875 г., стал преподавать английский язык в высших учебных заведениях, а в 1882 г. основал собственный колледж. Активно выступал с публичными лекциями по индийской истории и на политические темы, осуждал проявляемую англичанами по отношению к народам Индии расовую дискриминацию, в 1876 г. основал Индийскую национальную ассоциацию. Придерживался умеренных взглядов и предлагал решать проблемы с англичанами мирным путем. Критиковал методы гражданского неповиновения, предложенные М. К. Ганди, и даже был посвящен в рыцари за политическую поддержку Британской империи в 1921 г.

довольно сложно, поскольку многие статьи она подписывала разными псевдонимами. Тем не менее специфическая манера изложения материала, яркий и образный стиль, своеобразный журналистский почерк позволяют исследователям с большой степенью достоверности идентифицировать ее авторство. Практически все ее публикации отличались остротой и критичностью, что нередко навлекало неприятности на ее друзей — редакторов и издателей газет. Одно время Ниведита даже пыталась организовать выпуск своего собственного издания по типу лондонской газеты 'Review of Reviews', однако ее намерению не суждено было осуществиться.

Уже со второй половины XIX в. в Бенгалии стали появляться так называемые *акхары* или спортивные клубы, в которых собиралась образованная молодежь, настроенная на борьбу за независимость. Чрезвычайно популярны в то время были лекции Сурендранатха Банерджи о Мадзини⁵, которые во многом способствовали формированию тайных сообществ по аналогии с карбонариями в Италии. Огромное влияние на формирование революционных настроений оказал известный бенгальский писатель Банким Чандра Чаттерджи⁶. В своем романе «Анандаматх» (Обитель блаженства», 1882 г.) он фактически предвосхитил будущую проповедь Вивекананды, представив героями своего повествования группу бескорыстных *сансьясинов* (аскетов), готовых пожертвовать жизнью ради отчизны, предстающей в образе богини Дурги.

Политическая жизнь Бенгалии приняла драматический оборот после решения колониальной администрации о разделе Бенгалии⁷. Эта очевидная английская провокация была встречена мощным протестом бенгальской общественности. Подавались петиции, меморандумы, устраивались демонстрации, митинги. 16 октября 1905 г. был объявлен в Бенгалии днем национального траура. На улицах Калькутты развернулась первая в истории Индии крупная массовая демонстрация. Деловая активность в городе полностью остановилась. С раннего утра толпы людей устремились к берегам Ганга, посыпая головы пеплом, чтобы, совершив в священной реке ритуальное омовение, смыть осквернение, принесенное этим днем. Весь день в знак траура люди не разводили огня, не готовили пищи. Раздел Бенгалии воспринимался как национальная трагедия, как гибель Индии.

Мощный всплеск антиколониальной борьбы в Бенгалии в 1905–1908 гг. сопровождался активизацией деятельности революционных подпольных групп. В 1906 г. стала выходить нелегальная газета «Джугантар» («Новая эра»). Бескомпромиссная борьба за национальную свободу, допускающая любые формы противодействия колониальному режиму, обоснование религиозной освященности действий каждого патриота, готового принять участие в восстании, стали главными темами ее публикаций.

Хотя газета была нелегальной и выступавшие в ней авторы не подписывались собственными именами, есть основания предположить, что Ниведита самым активным образом сотрудничала с ней, тем более что члены общества «Анушилан Самити» группировались в те годы вокруг редакции этого издания. На непосредственное творческое взаимодействие с этим печатным органом

⁵ Джузеппе Мадзини (1805–1872) – итальянский политик, писатель и философ, сыгравший важную роль в ходе первого этапа движения за национальное освобождение и либеральные реформы в XIX веке.

⁶ Банким Чандра Чаттерджи (1838–1894) — бенгальский романист, поэт, эссеист и журналист. Автор романа «Анандаматх» на бенгали (1882), который считается знаковым в современной бенгальской литературе, автор поэмы «Ванде Матарам» («Восславим Мать [Родину]»), переложенной впоследствии на песню, вдохновлявшую многие поколения борцов за независимость страны.

⁷ Раздел Бенгалии в 1905 г. представлял собой попытку тогдашнего вице-короля Индии лорда Керзона разделить Бенгальское президентство по религиозному признаку: мусульманское большинство на востоке и индусское — на западе, что было задумано с целью ослабить националистическое движение. Это решение вызвало мощную волну протеста: обе общины вполне справедливо чувствовали себя пораженными в своих правах. Раздел побудил мусульман создать собственную национальную организацию по религиозному признаку. Стали во множестве возникать аналогичные радикальные индусские группировки. Дабы успокоить бенгальцев и прекратить беспорядки, вызванные движением *свадеши*, британское правительство в 1911 г. отменило это решение и воссоединило Бенгалию.

указывают исследователи ее жизни и творчества Шанкрипрасад Басу и Лизель Раймонд. «В течение всего этого периода, — отмечает последняя, имея в виду 1907 г., — деятельность Ниведиты столь тесно была связана с националистами, что одно и другое невозможно было разделить. В ее доме скрывающиеся от полиции всегда могли найти пропитание, деньги и географические карты. Она, кроме всего прочего, принимала самое активное участие в изготовлении бомб» [Reymond, 1953, p. 336]. Возможно, исследовательница отчасти преувеличивает степень участия Ниведиты в подпольной деятельности бенгальских революционеров. Ирландская революционерка никогда не была сторонником тактики индивидуального террора и не считала, что с его помощью можно добиться предоставления Индии независимости, хотя и относилась с большим уважением к отчаянным людям, которые шли на серьезный риск и самопожертвование ради свободы своей родины.

В 1905–1907 гг. во главе организации встали радикалы — Ауробиндо и Бариндра Кумар Гхош⁸, Бхупендранатх Датта, младший брат Вивекананды, и некоторые другие их единомышленники. На основе спортивного общества возникла обширная организация бенгальских националистов. Связанные с «Анушилан Самити» радикальные газеты «Ванде Матарам» («Восславим Родину») и «Джугантар» («Новый Век») призывали к немедленному предоставлению Индии свободы, а в случае отказа — к началу вооруженной борьбы с британской администрацией. Члены общества поддерживали бойкот британских товаров, занимались охраной митингов и собраний, но находились в оппозиции к умеренному руководству Индийского национального конгресса.

На гребень этой протестной волны поднялось мощное, эмоционально заряженное движение *свадеши*. Наряду с другими лидерами индийского национально-освободительного движения Ниведита принимала в нем самое активное и деятельное участие — она публиковала в прессе статьи, разъясняющие суть этого движения, выступала на митингах и собраниях, организуемых в его поддержку, отказывалась пользоваться иностранными товарами, поддерживая тем самым бойкот своим личным примером.

О том, какой смысл Ниведита вкладывала в это движение, можно судить по одной из ее статей, опубликованной в марте 1906 г. в газете 'Indian Review'. «В движении *свадеши*, — писала она, — воплощаются мужество и стремление самим помогать себе. В нем нет места мольбам о помощи, нет места просьбам об уступках... Придет время, когда к каждому индийцу, покупающему у иностранцев то, что могут сделать его соотечественники, будут относиться так же, как к человеку, забивающему священных коров. Ибо несомненно, что с моральной точки зрения эти два поступка одинаковы... Следуя принципам *свадеши*, люди Индии могут продемонстрировать свою силу» (цит. по: [Atmaprana, 1977, p. 190]).

Сам факт бескорыстного участия иностранки в национально-освободительном движении и его активная поддержка имел немалое психологическое значение. Ниведита разъезжала по Бенгалии и выступала с лекциями об этом движении, восприняв «Ванде Матарам» как национальный лозунг. В 1903 г. она посетила бенгальский город Миднапур, где в течение пяти дней при большом стечении народа выступала с лекциями, в которых идеалы *свадеши* облекались ею в религиозную форму. Кроме того, она буквально поразила аудиторию, продемонстрировав различные приемы владения мечом и атлетические упражнения.

⁸ Бариндра Кумар Гхош (1880–1959) — индийский революционный деятель и журналист, младший брат Ауробиндо Гхоша. Начиная с 1902 г. принимал активное участие в организации и работе подпольных революционных групп в Бенгалии. В 1906 г. основал газету «Джугантар», ставшую главным рупором группировки «Анушилан Самити», призывавшей к организации вооруженного сопротивления колониальным властям. После амнистии в 1920 г. некоторое время занимался журналистской деятельностью, потом отправился в Пондишерри, где они вместе со старшим братом организовали *ашрам*.

Поддержка Ниведитой движения *свадешти* не ограничивалась только лекционной работой и личным бойкотом иностранных товаров. Она принимала самое деятельное участие в самых разнообразных практических мероприятиях, проводимых в рамках этой кампании. Так, например, в 1906 г. она трудилась рука об руку с санитарями и врачами, помогая жертвам катастрофического голода, разразившегося в Бенгалии, принимала самое деятельное участие в митингах против раздела Бенгалии, нередко сама организовывала подобные манифестации, писала листовки и прокламации, разъясняющие суть антинациональной политики британской администрации. Она трудилась ради объединения индийской нации, о чем неоднократно писала в своих теоретических трудах. Нужно было разъяснить широким массам страны насущную необходимость сплочения, сформировать в них чувство сопричастности единой стране, независимо от кастовой, религиозной и этнической принадлежности и имущественного положения. «Основная задача сейчас, — писала она в одном из своих писем тех лет, — внушить Индии понятие «национальность» во всей его полноте и значимости. Все остальное придет потом само собой. Индия должна проникнуться глубинным смыслом этого понятия. Индусы и магометане должны стать едиными в его рамках, испытывая глубокое уважение друг к другу. Это предполагает новый взгляд на историю и обычаи, одухотворение традиционной религии идеями Рамакришны-Вивекананды, синтез всех религиозных воззрений... Самое главное состоит в необходимости осознания всем народом страны своей сопричастности единой индийской нации» (цит. по: [Reymond, 1953, p. 298]).

В книге «Гражданские и национальные идеалы», а также в других трудах она стремилась разработать идею так называемого «географического синтеза», в соответствии с которой главным признаком национальной принадлежности должна была выступать общность территории. «Сегодня, — писала она, — следует отбросить последние остатки религиозных и социальных предрассудков и сформулировать чистую, лучшую и абсолютно секулярную национальную идею, которая вобрала бы в себя все лучшее из предшествующей эволюции... Каждая страна, которая имеет свою собственную географическую специфику, обладает способностью стать колыбелью нации. Национальное единство зависит от общности места проживания» [Sister Nivedita, 1978, p. 24]. «Что необходимо для осознания национальной общности? — задавалась она вопросом. — Достаточно ли любви к своей земле, осознания того, что человек родился на ней или гордости за великое прошлое своей страны? Ни одно из них, ни все вместе взятые не могут считаться достаточными. Помимо всего этого должно родиться неодолимое осознание сплоченности, дружеского взаимодействия, прочно связующая дисциплина нерушимого братства» [Там же, p. 17].

Неуклюжая попытка британской колониальной администрации разделить Бенгалию мотивировалась стремлением противопоставить и натравить друг на друга две основные религиозные общины Индии — индусов и мусульман, что было очевидно для многих патриотически настроенных лидеров индийской освободительной борьбы. Еще до этих событий, прекрасно понимая, что обострение межобщинной розни нанесет непоправимый ущерб национально-освободительному движению и развитию страны в будущем, Маргарет Ноубл с большим тактом говорила о религиозно-общинных разногласиях, пытаясь доказать, что обе религиозные общины неразрывно связаны узами тысячелетних историко-культурных традиций. В исследовании «Стержень индийской жизни», над которым она работала с 1901 по 1903 г., тема индусско-мусульманского единства стала одной из основных. В этой же книге была дана резко негативная оценка деятельности английских миссионеров в Индии, а некоторые из ее глав, такие, например, как пятая — «Место женщины в национальной жизни», девятая — «Синтез индийской мысли» и четырнадцатая — «Ислам в Индии», носили явно националистический характер.

Эта книга вызвала большой общественный резонанс в Индии. Реагировали на нее по-разному: патриотически мыслящая интеллигенция и студенчество восприняли с восторгом, а проанглийски настроенные круги подвергли жесткой критике и нападкам. Проанглийская газета 'Pioneer' вообще развернула на своих страницах целую пропагандистскую кампанию, направленную против подстрекательского и антиправительственного характера этой книги. «Стержень индийской жизни», — говорилось в одной из таких публикаций, — это не что иное, как политический пасквиль, призванный доказать, что Индия представляет собой не хаотичный конгломерат религий и рас, а единую нацию, и убедить эту страну в необходимости осознания своей будущей судьбы в качестве единой независимой семьи. В своей основе эта книга коварна, а по содержанию вредна». Это цитирует в своем четырехтомном труде «Ниведита Локмата» один из лучших ее биографов Шанкари Прасад Басу⁹.

Конечно, это сочинение было достаточно наивным и упрощенческим — кастовая система, этот жесткий архаичный социальный институт, всегда выступавший тормозом общественного развития и гармонизации отношений в обществе, в ней чрезмерно идеализировалась, а влияние на общественную жизнь некоторых индусских и исламских традиций излишне гиперболизировалось. И все же искреннее стремление и настойчивость, с которыми она старалась обосновать необходимость обретения национального единства, вызвали живой отклик в среде представителей двух основных конфессий Индии. Симптоматично, что в 1903 г., в то время, когда она находилась в Дарджилинге, сразу несколько мусульманских организаций северной Индии пригласили ее посетить свои штаб-квартиры.

Такая активная и конструктивная гражданская позиция, казалось бы, открывала обещающие перспективы для взаимодействия Ниведиты с признанным лидером движения за свободу М. К. Ганди. Однако неприязнь и непонимание возникли уже при первой их встрече, которая состоялась во время приезда Ганди на 17-ю сессию ИНК в Калькутту. Позже в своей книге «Моя жизнь» Ганди напишет: «Меня поразило окружающее ее великолепие, но общей темы для разговора мы не нашли... в беседе между мной и этой мятущейся женщиной не нашлось точек соприкосновения» [Ганди, 1959, с. 218].

Ключевым в этом пассаже оказалось определение «volatile», которое в первом русском издании книги, вышедшей в нашей стране в далеком 1959 г. под заголовком «Моя жизнь», было переведено как «мятущаяся». Переводчики этого классического издания несколько смягчили тональность высказывания индийского лидера. На самом деле М. К. Ганди вкладывал в характеристику Ниведиты совсем иной смысл, по большей части негативно-пренебрежительный, и это отчетливо поняли его сограждане — ведь это определение на самом деле переводится как «ветренная», «взбалмошная», «легковесная». Такая оценка вызвала отторжение в среде патриотически настроенных кругов индийской интеллигенции. В 1927 г. в мадрасском журнале «Веданта Кесари» появилась редакционная статья, в которой выражалось сожаление по поводу ошибочной оценки личности Ниведиты и ее искаженного образа, который был представлен Ганди. В унисон звучали также публикации о поспешных и ошибочных взглядах Ганди в бенгальском журнале Миссии Рамакришны

⁹ Шанкари Прасад Басу (1928–2014) — индийский ученый, писатель и критик, профессор бенгальской литературы. Работая на протяжении десятилетий с 1995 г. в архивах Института культуры Миссии Рамакришны в Калькутте, собрал и опубликовал уникальные материалы о жизни и творчестве Свами Вивекананды — «Вивекананда и Самакалин Бхаратбарша» (семь томов), о Сестре Ниведите «Ниведита Локмата» (четыре тома), проделав титанический труд, собрал воедино по всему миру письма Маргарет Ноубл и опубликовал их в двух томах. Все свои работы ученый писал только на бенгали, и многие из них на английский до сих пор не переведены. Поэтому цитаты из его работы «Ниведита Локмата» приводятся в переводе профессора русского языка и литературы Центра российских исследований университета им. Дж. Неру в Нью-Дели Ранджаны Банерджи.

«Удбодхан». Эпитет, который Ганди использовал при описании личности Ниведиты, вызвал резко негативную реакцию Ауробиндо Гхоша [Basu, 1995, vol. 2, p. 275].

В итоге Ганди пришлось оправдываться: в 1927 г. на страницах газеты ‘Young India’ он писал, что сразу не понял, что богатая обстановка, в которой произошла их встреча, к Ниведите не имела никакого отношения — в то время она, дескать, лишь гостила у своих друзей. Ему пришлось также пояснять, что в своей биографии он не имел в виду давать оценку тем или иным персоналиям, а лишь пытался выразить, в какой мере общение с ними повлияло на формирование его взглядов. И все же в итоге он выражал сожаление, что при оценке личности Ниведиты не смог подыскать более адекватного термина [Basu, 1995, vol. 2, p. 275].

Между тем Ниведита продолжала трудиться, стремясь сохранить единство всех участников национально-освободительного движения. Порой ее современников поражало, как в одном человеке, в его взглядах и практической деятельности, могли сочетаться столь явственно выраженные радикальные взгляды с искренним стремлением объединить все слои населения и конфессии в борьбе за обретение независимости. При этом она не уставала повторять, что объединить все патриотически настроенные силы в единый кулак удастся лишь при условии, если Индия будет следовать своим собственным путем и не будет механически копировать опыт политического развития западных стран. «Молодая Индия, — писала она, — очарована политическим спектаклем в европейских странах, очарована и, возможно, загипнотизирована. Она, возможно, полагает, что до тех пор, пока в ней не будет создан своего рода питомник для оппозиционных партий, она не сможет проявить энергию и силу западного патриотизма» [Sister Nivedita, 1978, p. 37].

Необходимо, как считала Маргарет, было следовать своим собственным путем, полагаясь на традиционные ценности и институты, способные сплотить людей, вдохновить их на борьбу за обретение свободы. «Индии еще предстоит осознать, что путь узкопартийной политики — не ее путь, ее предназначение состоит в национальном единстве, прогрессе, достигаемым всеобщими усилиями... По вопросам национального единства среди честных людей в Индии не существует расхождения во мнениях. Нужно объединить индусов и мусульман в рамках Законодательной Ассамблеи. Разве зачастую они не будут выражать общее мнение? Какое значение имеет, где ест брахман или кого он приглашает к себе на обед?» [Там же, p. 38].

Ее взгляды не всегда находили единодушную поддержку в среде бенгальских революционеров, что вполне объяснимо: большинство из них принадлежало к высшим кастам, тогда как крестьянство в Бенгалии в те годы в основном состояло из мусульман. Но Ниведита, судя по дошедшим до нас сведениям, не оставляла усилий переубедить своих соратников. Она настойчиво продолжала разрабатывать свою концепцию объединения нации, особо подчеркивая важность разъяснительной работы среди самых многочисленных и одновременно самых бесправных слоев населения Индии — крестьянства и женщин.

В начале XX века траектория ее политической активности не раз пересекалась с деятельностью известных индийских политиков и лидеров национально-освободительного движения. Одним из них был Г. К. Гокхале, с которым она познакомилась в 1905 г. на 21-й сессии ИНК в Бенаресе. Главными вопросами на этой сессии были раздел Бенгалии, предпринятый английской колониальной администрацией, и бойкот английских товаров — *свадешти* как один из методов антиколониальной борьбы. Активно поддерживая резолюцию о бойкоте английских товаров, Ниведита вместе с тем в своем выступлении на этой сессии призывала к единству действий крайних и умеренных в Конгрессе, говорила о духовно-нравственном праве индийского народа быть свободным. Она не разделяла взглядов лидеров умеренного крыла ИНК по поводу методов борьбы за независимость, так называемой «старой гвардии», к которой принадлежали Ферозшах Мехта и Г. К. Гокхале, одни

из основателей этой партии. Однако это не служило препятствием для ее активного взаимодействия с последним в рамках осуществления программы по возрождению национальной системы образования. И уж, конечно же, она не допускала и мысли о том, что они способны на предательство интересов борьбы за свободу и независимость своей родины.

А такие домыслы и сплетни стали широко распространяться в те годы среди бенгальского студенчества. Поводом послужил отказ Г. К. Гокхале принять участие в митинге протеста против ареста Б. Г. Тилака¹⁰, одного из лидеров радикально мыслящих конгрессистов, который был расценен как предательство антиколониальной борьбы. На фоне этих словесных баталий и спекуляций в газете «Модерн Ревью» появилось несколько статей в защиту Г. К. Гокхале, автором которых, как полагают исследователи, была Ниведита, хотя они и не были подписаны ее именем [Basu, 1995, vol. 2, p. 269]. В них говорилось, что расхождение во взглядах по тем или иным вопросам стратегии и тактики борьбы за независимость — еще не повод для обвинения в предательстве. Тот, кто распространяет подобные слухи об этом уважаемом человеке, говорилось в одной из заметок, сам поступает как предатель, ибо тем самым вносит раскол в ряды борцов за свободу страны. Такой человек, говорилось в них — просто «неприкасаемый». Ниведита, как всегда, была резка и категорична в своих суждениях.

Между тем некоторые факты говорят о том, что ее активная патриотическая позиция попала в поле зрения колониальных властей, и ей, вполне возможно, грозил арест. О реальных намерениях британских властей мы вряд ли узнаем. Но не подлежит сомнению, что Ниведита, безусловно, числилась в списках неблагонадежных и была на подозрении. Чего стоит хотя бы ее деятельное участие в усилиях по освобождению Бхупендранатха Датты, который был осужден после того, как взял на себя ответственность за публикацию двух резких антиправительственных памфлетов в «Джугантаре»! Ниведита анонимно публиковала обращения к властям с требованием освободить соратника по борьбе, даже предлагала внести деньги, чтобы освободить его под залог. Но ее инкогнито было, что называется, «секретом Полишинеля» — характерный авторский стиль был хорошо известен британским чиновникам.

Оценивать этот период ее жизни и деятельности очень непросто. Вполне возможно, что многое в ее поступках было продиктовано сугубо личными соображениями, а иное — политической конъюнктурой. Ее биографы до сих пор не пришли к единому мнению относительно мотивации некоторых ее поступков. Так, например, некоторые считают, что ее внезапный отъезд в Англию в августе 1907 г. был обусловлен исключительно личными соображениями и никак не был связан с ее антиколониальной борьбой в Индии. Иные же утверждают, что Ниведита попросту струсила и сбежала, бросив на произвол судьбы своих соратников в столь трудное время [Sarkar, 1973, p. 475].

¹⁰ Тилак, Бал Гангадхар (1856–1920), родился в Бомбее в семье маратхских брахманов. Получил юридическое образование в колледже в Бомбее. Лидер индийского движения за независимость — сварадж («своя власть»), представитель умеренного крыла партии Индийский национальный конгресс. С 1881 г. издавал газету «Маратта» (Mahratta) на английском языке и «Кесари» на языке маратхи. В 1890-х годах вступил в партию Индийский национальный конгресс. На начальных этапах политической карьеры в основном концентрировался на Махараштре. В 1897 г. был заключен в тюрьму за выступления против британской колониальной администрации и по обвинению в подстрекательстве к убийству. Инициатор проведения в Махараштре массовых народных праздников, в 1893 г. — в честь бога Ганеши (Ганapati), в 1896 г. — в честь маратхского национального героя Шиваджи, основателя Империи маратхов. Эти праздники рассматривались им как одна из основ пробуждения индусского самосознания. Одним из первых начал использовать термин «индусская нация». Вначале исключал из индийской нации мусульман, сикхов, парсов и многие другие группы, однако позднее, в 1908 г., пересмотрел свои позиции и утверждал, что Индия должна принадлежать всему индийскому народу, что позволило ему превратиться в лидера общеиндийского масштаба.

Фото 2. Сестра Ниведита (слева) со своей ближайшей соратницей Жозефиной Маклеод в Европе. 1907 г.
Источник: [Burke, 1985, p. 336]

Последнее представляется маловероятным. Сильная и волевая женщина, посвятившая всю свою энергию достижению одной-единственной цели — освобождению Индии, убежденная в своей правоте и целеустремленная, вряд ли могла так легко отказаться от всего, что составляло смысл ее жизни. Ее соратники по революционной борьбе тех лет позже писали, что даже получасовой разговор с Ниведитой вдохновлял их и вселял уверенность в победе. Так думали не только революционеры. Многие видные общественные деятели и писатели, которые общались с ней, не допускали даже и мысли о ее бегстве. Так, известный тамильский поэт Субраманиам Бхарати¹¹, считавший в определенной мере Ниведиту своей наставницей, опубликовал в 1908 г. сборник стихов под заголовком «Свадеши Гитангаль» («Патриотические песни»). Эту книгу он посвятил Ниведите, которая, как он считал, подобно Кришне, наставлявшим Арджуну перед великой битвой Пандавов с Кауравами на поле Курукшетры, о которой повествуется в эпической поэме Махабхарата, вселила в него осознание высокого долга борьбы за независимость, убедила в необходимости единства действий патриотов вне зависимости от кастовых и религиозных барьеров.

Собственно говоря, вся ее жизнь в Англии после отъезда из Индии служит лучшим подтверждением того, что она оставалась преданной своим идеалам. Она искренне и страстно продолжала стремиться к поставленной цели и была готова пожертвовать чем угодно ради ее достижения. Так, известно, что она поддерживала контакты с индийскими революционерами, вынужденными скрываться за рубежом, — Тирумалом Ачарьей¹² и, возможно, с известным экстремистом Мадан-

¹¹ Субраманиам Бхарати (урожденный Чиннасвами Субраманиан (1882–1921) — индийский писатель, поэт, журналист, педагог, борец за независимость Индии, социальный реформатор. За свои стихи был удостоен почетного титула Бхарати и стал пионером современной тамильской поэзии. Боролся за эмансипацию женщин, против детских браков, выступал против кастовой системы и призывал к реформам в обществе и религии. В декабре 1905 г. посетил сессию Индийского национального конгресса в Бенаресе, где встретил сестру Ниведиту. Общение с ней настолько впечатлило его, что он стал считать ее воплощением индуcской богини Шакти и называть своим гуру. В 1908 г., столкнувшись с угрозой неминуемого ареста, был вынужден скрываться во французском Пондишерри, где прожил почти десять лет. Там редактировал и издавал еженедельный журнал 'India', тамильскую ежедневную газету 'Vijaya', англоязычный ежемесячник 'Bala Bharatham' и местную еженедельную газету 'Suryodayam'. В 1909 г. газеты 'India' и 'Vijaya' были запрещены в Британской Индии. Во время своего изгнания Бхарати имел возможность встречаться с другими революционными лидерами движения за независимость Индии, такими как Ауробиндо, Ладжпат Рай, которые также искали убежища у французов. Бхарати помогал Ауробиндо издавать журналы 'Arya' и 'Karma Yogi'.

¹² Мандаям Пративади Тирумал (широко известный как 'M.P.T.' Acharya) (1887–1954) — один из известных теоретиков анархистского движения в Индии начала XX столетия. В молодости активно участвовал в движении 'свадеши' и в 1908 г., спасаясь от преследования, был вынужден эмигрировать из Индии. Проведя десять лет в изгнании в Европе, на Ближнем Востоке и США, активно взаимодействовал с радикально мыслящими членами индийских эмигрантских группировок, выступающих против британского господства в Индии. В 1919 г. добрался до России,

лалом Дхингрой¹³. Она также часто общалась с Шьямаджи Кришна Вармой¹⁴ — одним из самых популярных индийских деятелей зарубежья. Некоторые исследователи полагают, что она также содействовала в переправке в Индию оружия. Подтвердить или опровергнуть это не представляется возможным. Революционерка, конечно, выступала сторонницей решительных действий, ратовала за радикальные методы борьбы, но, судя по всему, до участия в открытом терроризме никогда не опускалась.

Она всегда стремилась сделать революционное движение как можно более массовым в противовес тактике индивидуального террора, внедрить в сознание людей мысль о необходимости хорошо спланированного народного восстания. Надо было действовать, как считала она, причем действовать решительно, и в этом послы отчетливо прослеживаются пламенные призывы ее учителя — Свами Вивекананды о пробуждении нации и побуждении ее граждан к активной борьбе за свою самореализацию и всеобщее лучшее будущее. Деятельный, энергичный путь революционного движения — это единственный из возможных для обретения свободы, считала она. Об этом она писала в одном из писем Г. К. Гокхале, выражая надежду, что умеренные лидеры старейшей индийской политической партии в конечном итоге оценят по достоинству вклад немногих патриотов, которые пошли радикальным путем ради того, чтобы их собственная деятельность смогла стать значимой и весомой. Она была уверена, что придет тот день, когда об этом скажут во всеуслышание. И этот день действительно настал, но, увы, она сама это не увидела.

Находясь в Англии с 1907 по 1909 г., Ниведита много выступает с лекциями по индийскому искусству и философии, религии Индии, которые она неизменно увязывала с логикой национального освобождения своей второй родины. Ее взгляды по поводу внутривнутриполитических проблем Индии не претерпели сколько-нибудь существенных изменений: она по-прежнему считала, что залогом духовного и национального возрождения страны может быть только ее полное освобождение от колониального господства.

где присоединился к российско-индийской миссии в Афганистане и там принял участие в основании Индийской революционной ассоциации (Indian Revolutionary Association (IRA), объединившей в своих рядах панисламистов, левых радикалов и анархистов. В качестве ее полномочного представителя в 1920 г. принял участие во втором съезде Коминтерна в Петрограде, где встретился с известными лидерами индийского коммунистического движения — М. Н. Роем и Абани Мукхерджи. В 1922 г. переехал в Берлин, где в течение многих десятилетий выступал активным поборником философии анархизма как единственно возможного метода обретения Индией независимости.

¹³ Мадан Лал Дхингра (1883–1909) — родился в Амритсаре в уважаемой и обеспеченной семье, отец работал хирургом в государственном госпитале. Окончив колледж в родном городе, получил университетский диплом в Лахоре. Во время учебы увлекся идеями *свараджа* и *свадеша*, принимал самое активное участие в протестных акциях студенчества, за что из университета был исключен. Перебивался случайными заработками, пока семья не настояла на его отъезде в Англию, где в 1906 г. поступил в Лондонский университетский колледж на инженерный факультет. Во время пребывания в Англии много общался с радикально мыслящими индийскими эмигрантами, в числе которых был Дамодар Саваркар, ставший впоследствии «духовным отцом» и главным идеологом индусского национал-шовинистического движения, кульминацией которого стало основание организации «Раштрия Сваямсевак Сангх» (Союз добровольных слугителей родины), до сих пор являющейся главным звеном индийских проиндусских организаций, в том числе правящей партии БДП. Под его влиянием проникся идеями индивидуального террора как главного метода политической борьбы и планировал покушения на ведущих английских чиновников. Одна из его попыток увенчалась успехом — в 1909 г. он прилюдно застрелил Керзона Уилли, политического адъютанта государственного секретаря по делам Индии и главу тайной полиции, который собирал информацию о деятельности Саваркара. Был немедленно схвачен на месте преступления и в том же году казнен. Отец Дхингры публично отрекся от своего сына, а революционно настроенная бенгальская интеллигенция превозносила его как национального героя.

¹⁴ Шьямаджи Кришна Варма (1857–1930) — революционер, юрист и журналист, основавший в Лондоне «Общество за самоуправление Индии». В 1905 г. основал там же Индийский дом и Журнал индийского социолога, которые стали местом встреч радикальных националистов из числа индийских студентов в Великобритании того времени и одними из центров революционного индийского национализма за пределами Индии. Переехал в Париж в 1907 г., чтобы избежать судебного преследования.

В этот период она часто встречается со многими известными политическими и общественными деятелями Индии, находившимися в те годы в Европе. Стремясь заручиться поддержкой прогрессивных кругов английской общественности, она вовлекала в дискуссии по индийской проблематике видных английских журналистов и парламентариев, многие из которых разделяли ее взгляды. Особенно рельефно в ее монологах звучала тема насущной необходимости возрождения традиционной индийской культуры и искусства как необходимой предпосылки пробуждения национального самосознания. Искусство, так же как наука, образование и даже сама промышленность, — утверждала она — должны служить делу реформирования нации. При этом она резко критиковала наметившееся увлечение индийской интеллигенции западным искусством в ущерб национальному. Своего рода квинтэссенцией ее взглядов по этим вопросам стала опубликованная книга «Поступь индийской истории», в которой она стремилась раскрыть перед европейцами тысячелетние сокровища индийской цивилизации: непревзойденные по изяществу и красоте скульптурные изображения, уникальные творения древних зодчих и изысканное волшебство живописи.

В этом стремлении она находила немало единомышленников. Среди тех, кто разделял ее взгляды, были такие известные индийские авторитеты, как Абаниндранатх Тагор, вице-канцлер Калькуттской школы искусств, вместе с которым Ниведита выступала против механического копирования древних шедевров и подражания европейским образцам, Ананда Кумарасвами, суперинтендант мадрасской школы искусств и хранитель правительственной художественной галереи в Калькутте в период с 1896 по 1906 г., оставивший глубочайший след в индийской культуре и науке. Оба этих индийских искусствоведа выступали против так называемой эллинистической школы происхождения индийской культуры, в соответствии с которой считалось, что она восходит своими корнями к древнегреческой. Вместе с ними Ниведита участвовала в разработке программ для индийских национальных школ искусств.

Важной составной частью программы возрождения нации Ниведита считала развитие индийской отечественной науки. Используя все возможности, она на протяжении многих лет и вплоть до последних своих дней помогала известному индийскому ученому Дж. Босу начиная с 1902 г. в его работах над такими темами, как «Живое и неживое», «Жизнь растений», «Сравнительная электрофизиология». В 1907 г. д-р Бос стал руководителем Национального исследовательского института, о котором так мечтала Ниведита. Позднее, уже в 1937 г., он писал о ней в одном из своих писем: «Сестра Ниведита была чрезвычайно заинтересована в возрождении интеллектуальных исследований в Индии, и именно ее непоколебимая вера в возможности современной науки и той роли, которую призваны сыграть в ее развитии индийские ученые, привели меня к идее создания национального исследовательского института» (цит. по: [Atmaprana, 1977, p. 244]).

Во время пребывания в Лондоне Ниведита несколько раз встречалась с Петром Кропоткиным. Они подолгу беседовали, и позднее она подготовила к печати несколько статей по итогам состоявшихся дискуссий, которые были опубликованы в газете 'Modern Review'. В них речь шла о методах и формах работы среди крестьянских масс в России, какими они виделись русскому философу, его анализе причин и результатов первой русской революции 1905 г., традиционных формах деревенского самоуправления, во многом схожих в России и Индии, а также его взглядах по вопросам революционной работы среди городского населения. В трудах русского мыслителя ей очень хотелось отыскать типологические параллели между сельскими общинами в России и Индии, обнаружить некое сходство, которое могло бы позволить применять на практике взгляды русского мыслителя в Индии.

И это ей удавалось: в работах Петра Кропоткина она находила немало размышлений русского мыслителя о способности людей, объединенных в традиционные формы общественного устройства, в том числе деревенские общины, к самоорганизации и самостоятельному существованию,

без вмешательства извне со стороны государства. В одной из них — «Хлеб и воля», опубликованной в Лондоне, Кропоткин писал: «Русская община, как это доказывают целые тома исследований, производит меньше перемещений с одного участка земли на другой, чем частная собственность с ее судебными разбирательствами. Отчего же жители большого города должны непременно оказаться глупее или неспособнее к организации, чем русские или индийские крестьяне?» [Кропоткин, 1902, с. 107].

Последние годы жизни и борьбы

В середине июля 1909 г. сестра Ниведита под вымышленным именем вернулась в Индию. В шикарном одетой европейской женщине в модной шляпке с плюмажем из перьев, стоящей на палубе первого класса корабля, пришвартованного в бомбейском порту, никто не мог узнать монахиню Ниведиту. Эти меры предосторожности были вовсе не напрасны. Друзья сообщали ей, что полиция намерена арестовать ее сразу же после прибытия в Индию [Reymond, 1953, p. 345]. Благодаря предпринятым мерам предосторожности все прошло гладко, а далее тщетно разыскиваемая полицией революционерка в отдельном купе в сопровождении слуги, как было положено знатным европейским дамам, прибыла в Калькутту. Поселившись здесь в районе Багх Базар, она три недели ради соблюдения конспирации сохраняла инкогнито и ни с кем, кроме самых приближенных соратников, не общалась.

Скрываясь от преследований, она тем не менее была преисполнена решимости продолжать борьбу. Идеи ее российского единомышленника казались ей необычайно актуальными для Индии, и поэтому она буквально сразу же опубликовала отрывки из его книги «Записки революционера», а позже, в 1910 г., продолжила знакомить бенгальскую аудиторию с его трудами под заголовками «Кропоткин о свободном труде», «Книга Кропоткина о капитале», «Кропоткин об обществе будущего».

Но она вернулась в непростое для индийских патриотов время: репрессии колониальных властей против бенгальских революционных группировок усилились, участились обыски и аресты. Были схвачены многие ее соратники по борьбе, в том числе ее близкий и преданный друг Бариндра Кумар Гхош, известный своими радикальными взглядами, тесно граничащими с тактикой физического устранения политических оппонентов. По резонансному «алипурскому бомбистскому делу» (Alipore Bomb Case) он оказался за решеткой. Вместе со своим старшим братом он был схвачен и приговорен в 1908 г. к смертной казни. Суровый приговор был заменен на пожизненное заключение в неприступную тюрьму на Андаманских островах. Оттуда он, тем не менее, все равно бежал, но был снова пойман и заключен в одиночную камеру в Алипуре и только в 1920 г. попал под амнистию. Бариндра Гхош был признан британскими властями главным заговорщиком — утверждалось, что именно он, разъезжая по различным округам Бенгалии, создал сеть центров, которые вербовали радикально настроенных молодых людей для вооруженной борьбы с властями.

В этот скандальный эпизод оказался вовлеченным и монашеский Орден Рамакришны, по судебному делу проходили двое из его послушников — Деваврата Бос и Сачиндранатх. Хотя из-за отсутствия прямых улик их освободили, сам монастырь попал в «черные списки», и над ним было установлено неусыпное полицейское наблюдение.

Кроме того, в застенках оказался также ее единомышленник, известный индийский политический и общественный деятель Бал Гангадхар Тилак. Она продолжала общаться с ним, хотя посещения заключенного были строго запрещены. Оставалось лишь только передавать короткие записки, в чем помогал сотрудник газеты «Маратта», основанной этим индийским лидером [Reymond,

1953, р. 346]. Судя по письмам Ниведиты тех лет и оценкам людей, близко знавших ее, она испытала глубокий шок — освободительное движение в Бенгалии, на которое она возлагала столько надежд, в организацию которого она вкладывала столько душевных сил, резко пошло на спад. Это был серьезный удар.

Но вскоре «забрезжил свет в конце тоннеля»: под давлением бенгальской прогрессивно настроенной общественности в 1909 г. из тюремного заключения был выпущен на свободу Ауробиндо Гхош, и их сотрудничество продолжилось с удвоенной энергией. Индийский политик начал издавать две еженедельные газеты — «Карма-йогин» на английском и «Дхарма» на бенгали. Ниведита принимала в этом самое деятельное участие и сама часто выступала на их страницах. Направленность этих печатных органов не носила политического характера — значительная часть публикаций была посвящена учению Рамакришны-Вивекананды, философским размышлениям о йоге и пониманию такого всеобъемлющего понятия индуизма, как дхарма. В те годы Ауробиндо был для нее кумиром, он представлялся ей «воплощением самой жизни, его идеи казались ей подобными свежей поросли, которая всходит на древней земле Индии, логическим и страстным воплощением учения ее гуру» [Там же, р. 348].

Известный политик действительно был тогда искренне увлечен и буквально заворочен глубинным смыслом учения Рамакришны. «...Высоко образованным людям, гордости университетов, познавшим все, что только способна дать Европа, есть чему поучиться у него; им следовало бы припасть к ногам этого аскета, — писал он. — Работа по духовному раскрепощению, возрождению Индии (на основе этого учения) только начинается... Все то, что воспринял Вивекананда и пытался воплотить в жизнь, еще не осуществилось» [Там же, р. 349]. Это обстоятельство естественным образом сближало Ауробиндо с Ниведитой, которая, несмотря на свое публичное дистанцирование от деятельности монашеского Ордена и погружение в активную политику, в душе оставалась верна заветам и наставлениям своего любимого учителя.

В 1909 г., когда колониальное правительство вознамерилось провести в стране реформы Морли-Минто¹⁵, которые в целом были поддержаны ИНК, в жизни Ауробиндо Гхоша наметился ключевой поворот: он опубликовал в «Карма-йогине» статью, в которой предостерегал индийскую общественность от излишних иллюзий насчет предлагаемых преобразований. Он утверждал, что их осуществление может только отсрочить обретение Индией независимости, воздвигнуть препятствия на пути достижения заветной цели — обретения свободы от иноземного господства. Бескомпромиссная позиция Гхоша вновь привлекала внимание колониальной администрации, и было принято негласное решение депортировать бунтаря из страны. Узнав об этом, Ниведита предупредила его и посоветовала на время скрыться. Вместо этого он опубликовал в своей газете еще более дерзкую статью под заголовком «Открытое письмо англичанам», которая очень сильно взбудоражила патристически настроенную общественность. Его соратница приложила максимум усилий, чтобы эта статья была перепечатана также и в английской прессе.

Тучи над Ауробиндо начали сгущаться, и ситуация достигла критической точки в начале 1910 г., когда власти собрались произвести обыск в редакции «Карма-йогина», арестовать редактора и депортировать его из страны. Узнав об этом через своих друзей в Департаменте криминальных расследований (Criminal Investigation Department), Ниведита, судя по всему, предупредила его, и он решил тайно уехать из Калькутты на французскую территорию в Пондишерри. Сам

¹⁵ Реформы Морли-Минто, также известные как Закон об индийских советах 1909 г., планировалось осуществить по инициативе государственного секретаря по делам Индии лорда Джона Морли и вице-короля лорда Минто. Цель преобразований состояла в расширении полномочий местных органов управления — законодательных советов с целью удовлетворить требования умеренных членов Индийского национального конгресса и обеспечить видимость участия граждан Индии в решении административных вопросов.

Ауробиндо, впрочем, в автобиографической работе «Шри Ауробиндо о себе и Матери» отрицал причастность Ниведиты к этому эпизоду в своей жизни. Расставить все точки над «I» в этой истории сложно. Не исключено, что публичное отрицание было связано с нежеланием в очередной раз скомпрометировать монашеский Орден Рамакришны, — от Маргарет ниточка могла бы потянуться к этой организации. Высказывается и иное предположение — о неминуемом аресте его мог предупредить один из монахов по имени Гонен Махараджа. Подставлять эту уважаемую организацию Ауробиндо очень не хотел — он, как известно, поддерживал с ней тесные контакты и неоднократно брал благословение у духовной супруги Рамакришны — Шри Сарады Деви.

Существует и иное объяснение внезапного самоустранения Ауробиндо от активной политики, которое для окружающих выглядело неожиданным, но на самом деле было вполне осознанным и глубоко прочувствованным выбором иного жизненного пути. Он сам писал о том, что, находясь в заключении, в процессе глубокой медитации обрел некий духовный опыт, ему открылось чудесное божественное видение и он пережил своего рода духовный катарсис, который полностью трансформировал его, раскрыв перед ним истинный смысл существования и его новой духовной миссии в этом мире. Тайно отправившись в Пондишерри с твердым намерением основать там собственный ашрам, в наскоро набросанной перед отъездом записке он поручил Ниведите выполнять обязанности по изданию «Карма-йогины». Этот наказ она честно исполнила, обеспечив выход в свет газеты вплоть до ее запрета в апреле 1910 г.

В одном из последних выпусков этого издания, увидевшем свет 12 марта 1910 г., под своим именем, что случалось не так уж часто, она опубликовала своего рода политическое завещание. Это был последний мощный, преисполненный веры и страсти аккорд, предвзвешивавший ее полное отречение от политической активности. Свое эмоциональное обращение она сопровождала флагом независимой Индии, каким он ей представлялся — двумя перекрещивающимися в виде креста *ваджрами* — мифическим оружием индусских богов, изображенными на красном фоне [Antarjana, 1977, p. 194].

Оно стоит того, чтобы его процитировать полностью:

«Я верю, что Индия целостна, неубиваема и неделима. Национальное единство зиждется на общем доме, единых помыслах и взаимной любви.

Я верю, что могущество, заключенное в *ведах* и *упанишадах*, оплодотворившее религию и породившее империи, движущее студиями ученых и вдохновившее медитацию святых, вновь рождается среди нас, и имя ему — Национальность.

Я верю, что современная Индия глубоко коренится в ее прошлом и ее ждет блистательное будущее.

О Национальность, приди ко мне в радости и печали, в гордости и стыде! Да воцарится Твое царство!» (цит. по: [Reymond, 1953, p. 351]).

Скорее всего, она догадывалась о душевном состоянии своего ближайшего сподвижника и могла предположить, что рано или поздно он все равно оставит избранный в молодости путь и выберет для себя иное жизненное предназначение. И тем не менее его тайный отъезд, когда она осознала, что его больше рядом нет и никогда уже больше не будет, как будто что-то надломил в ней, психологически она была раздавлена и ощущала себя потерянной, начисто лишенной всегда поддерживающей ее в жизни веры в свои идеалы. По сути дела, ей пришлось второй раз в жизни пережить крах своих надежд — впервые, когда после ухода из жизни ее учителя Вивекананды она неистово трудилась, искренне веря, что она продолжает его миссию, но вдруг отчетливо поняла, что даже ее самые ближайшие соратники и друзья не воспринимают ее в таком качестве, и сейчас, когда обрушились ее активные усилия, направленные на скорое обретение Индией политической

независимости. Абстрагировался от политики не только Ауробиндо — практически все освободительное движение в Бенгалии, которому она отдала столько сил и энергии, очень быстро затухало и сходило на нет.

Духовное напряжение и сосредоточенность на достижении поставленных целей, энергия, которую она вкладывала в свою работу, потрясающая способность преодолевать любые трудности и препятствия на пути к достижению задуманного — все это в одночасье рухнуло. Но вместо типичной фрустрации, характерной для западного менталитета, в процессе медитации на берегу Ганги она ощутила неопишное чувство освобождения от мирских забот и суеты, обрела то самое спокойствие разума и освобождение от любых эмоций, к чему стремился, особенно в последние годы жизни, ее учитель Вивекананда, что составляет кульминацию йогической практики. Родилась, по сути дела, совершенно иная женщина, которой, увы, суждено было прожить совсем немного [Reymond, 1953, p. 353].

Поэтому Ниведита с радостью приняла приглашение близкого друга, известного ученого Джагдиша Боса, отправиться в жаркие летние месяцы к святым местам в Гималаи. Путь лежал в Кедарнатх и Бадринах. Для нее это 48-дневное путешествие было подобно глотку свежего воздуха, она ощущала себя будто заново родившейся, проводила много времени в созерцании священных гималайских вершин и медитации. Для семьи Босов — его самого, супруги и племянника это было просто поразительно: они видели перед собой совершенно иную женщину; она полностью преобразилась и как будто бы вся светилась изнутри, хотя порой медитативное состояние прерывалось, и она могла, как и прежде, вести со своим ученым другом разговоры о науке, женском образовании. По возвращении она еще какое-то время продолжала заниматься делами своей школы для девочек, молодых вдов и сирот, но уже не хватало прежней энергии и энтузиазма, не было той неодолимой внутренней движущей силы, которую она ощущала ранее. К тому же руководство этим заведением она уже фактически передала одному из молодых послушников Ордена.

Несмотря на стремление отрешиться от мирских проблем, она исполнила свой долг перед учителем — собрала и опубликовала многие из его лекций на Западе, обрывочно и наспех записанные во время его выступлений, а главное, отредактировала и опубликовала две из четырех частей, составляющих квинтэссенцию его взглядов — «Карма-йога» и «Джняна-йога». Она и сама продолжала работать — писала статьи об образовании в Индии, истории этой страны и стоящих перед ней проблемах. Особый интерес представляют ее «Дневники», где она на протяжении многих лет скрупулезно фиксировала политические события, в которые была вовлечена, в том числе взаимодействуя с лидерами ИНК.

Угасающая активность внезапно оказалась прерванной — находясь в Дарджилинге, Ниведита получила извещение — ее ближайшая американская подруга, г-жа Бул-старшая, которую Вивекананда называл своей «второй матерью», находится при смерти и просит ее приехать. Бросив все, она снова отправилась в далекое плавание в Бостон. Эта поездка оказалась для нее очень тяжелой. Г-же Бул уже ничем нельзя было помочь, и она скончалась, рассудок ее дочери — Оле Бул, с которой она всегда была очень близка и много переписывалась, помутился, и она покончила жизнь самоубийством. Надо было возвращаться в Индию. По пути она остановилась в Англии, где ее друзья уговаривали остаться еще на какое-то время, чтобы принять участие в готовящихся мероприятиях, но она категорически отказалась. 7 апреля 1911 г. она в последний раз ступила на землю Индии в бомбейском порту.

Фото 3. Г-жа Сара Чапман Бул. Источник: [Burke, 1985, p. 336].

Удары судьбы и тяжелые испытания, выпавшие на ее долю, окончательно сломили эту сильную и волевою женщину. По возвращении в Индию она вела затворническую жизнь — не выходила из дома, ни с кем не встречалась и не общалась, не принимала никаких приглашений. Отдушиной показалось предложение ее друзей — супругов Босов на лето поехать в Дарджилинг. Она согласилась, но эта поездка оказалась для нее последней — она тяжело заболела дизентерией, а вылечить это заболевание в те годы в горах было невозможно. Нужно было срочно спускаться в долину, где был стационарный госпиталь, но времени на это многодневное путешествие на лошадях уже не оставалось.

13 октября 1911 г. сестра Ниведита, урожденная Маргарет Ноубл, скончалась. Ей было всего сорок четыре года. Духовную дочь Свами Вивекананды по индусскому обычаю со всеми почестями предали погребальному огню там же, в Дарджилинге. Частицы пепла по традиции были захоронены в священных и почитаемых местах — в основании храма Вивекананды в Белур Матхе, в фундаменте национального исследовательского центра имени Дж. Боса в Калькутте в 1915 г., а также в ее родных местах — в Ирландии в фамильном склепе.

«Жизнь, которую сестра Ниведита отдала нам, — писал Рабиндранат Тагор, — была воистину великой... она всю себя полностью отдала делу служения Индии и ничего не оставила для себя. Каждодневно и ежеминутно она жертвовала ради этого всем, что было в ней самого возвышенного и благородного... претерпевала все лишения и страдания, которые только может выдержать человек. Решимость отдать все что угодно ради этого, нисколько не забоясь о себе, буквально переполняла ее... Она, по сути дела, считала себя матерью всех граждан (Индии)... Нам не приходилось до сей поры видеть такого воплощения чувства материнства, которое преодолевало бы границы семейных уз и охватывало целую страну... Я видел, *как* она смотрела на обычных бедных людей, *как* прикасалась к ним, а не просто их визуализировала. Такое почтение, с которым она относилась к мусульманским нищенкам, проживающим в жалких лачугах, просто немыслимо для обычного человека:

осознавать, что в каждом, даже самом презренном члене сообщества, заключается все величие человечества — воистину великий дар» (цит. по: [Atmaprana, 1977, p. 204]).

Эту цитату поэта-философа, лауреата Нобелевской премии, приводит в своем исследовании жизни и деятельности Сестры Ниведиты бенгальский ученый Правраджика Атмапрана. Источник — сборник эссе Рабиндраната Тагора «Вишва Паричай», изданный на бенгали в 1937 году, в который были включены его работы на тему взаимосвязи естественных наук и философии, пока доступен только в оригинале. В 8-томное собрание сочинений Тагора, изданное на русском языке в 1955 г., и 12-томное собрание сочинений, вышедшее в свет в 1965 г., эти работы включены не были. В 2017 году было объявлено, что Центр естественных наук и философии имени Тагора (TCNSP) в Калькутте возьмет на себя задачу перевода «Вишва Паричай» на английский и другие языки народов мира, однако этот проект до сих пор так и не был реализован.

Гений индийской литературы сформулировал свое мнение, как всегда, предельно ясно и емко. Считается, что именно он впервые назвал ирландскую бунтарку Маргарет Ноубл *локматой*, что в переводе может означать «мать народа», и с тех пор этот возвышенный собирательный термин прочно вошел в употребление и стал неразрывно ассоциироваться с именем Ниведиты, которое она приняла в монашестве.

Литература / References

Ганди Мохандас Карамчанд. *Моя жизнь*. М.: Издательство восточной литературы, 1959 [Gandhi Mohandas Karamchand. *My life*. Moscow: Izdatelstvo vostochnoy literatury, 1959 (in Russian)].

Кропоткин Петр. *Хлеб и воля*. Лондон: Издание Группы русских коммунистов-анархистов, 1902 [Kropotkin Peter. *Bread and Freedom*. London: Published by a Group of Russian Communist Anarchists, 1902 (in Russian)].

Райков А. В. *Национально-революционные организации Индии в борьбе за свободу*. М.: Наука, 1979 [Raikov A. V. *National Revolutionary Organizations of India in Struggle for Freedom*. Moscow: Nauka, 1979 (in Russian)].

Atmaprana Pravrajika. *Sister Nivedita of Ramakrishna-Vivekananda*. Calcutta: Sister Nivedita Girls' School, 1977.

Basu Sankari Prasad. *Nivedita Lokmata*. Vol. 2. Calcutta: Ananada Publishers, 1995.

Basu Sankari Prasad. *Swami Vivekananda in Contemporary Indian News 1893–1902: with Sri Ramakrishna and mission*. Calcutta: Ramakrishna Mission Institute of Culture, 1997.

Basu Sankari Prasad. *Letters of Sister Nivedita*. Vol. 1. Calcutta: Navbharat Publishers, 1982.

Burke Marie Louise. *Swami Vivekananda in the West. New Discoveries*. Vol. 3, 6. Calcutta: Advaita Ashrama, Mayavati, 1985.

Kali The Mother by Sister Nivedita of the Order of Ramakrishna. Calcutta: Wan Sonnenschein and Co., 1900.

Religion and Dharma by Sister Nivedita (Margaret Noble). New York, Bombay, Calcutta and Madras: Longmans Green and Co, 1915.

Reymond Lizelle. *The Dedicated. A Biography of Nivedita*. New York: The John and Company, 1953.

Sarkar Sumit. *The Swadeshi Movement in Bengal (1903–1908)*. New Delhi: People's Publishing House, 1973.

Sister Nivedita, Civic and National Ideals. Published by Brahmachari Gonendra Nath. Calcutta: Udbodhan Office, Baghbazar, 1978.

Swami Gambhirananda. *History of Ramakrishna Math and Ramakrishna Mission*. Calcutta: Advaita Ashrama, 1983.

The Complete Works of Swami Vivekananda. Calcutta: Advaita Ashrama, Mayavati, 1989.